

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ И ЦЕРКОВНАЯ ТРАДИЦИЯ ВОЦЕРКОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Во все времена неравнодушный человек искал возможность найти себя в социальной деятельности, особенно, если действительность, которая его окружает, наполнена болезнями общества, и нравственными язвами его современников. Но, начиная служить тем или иным высоким ценностям, он сталкивается как минимум с тремя вопросами. Во-первых, как это делать, во-вторых, для чего это делать, т.е. на каком основании, в-третьих, от кого и зачем брать силы для самоотдачи, ведь любое служение требует постоянства и известной доли бескорыстности.

Отвечая на *первый вопрос*, мы, по существу, выбираем возможный путь. Либо самому лично помогать людям и исправлять их жизнь, как это совершал великий святой земли Уральской святой праведный Симеон Верхотурский. Либо организовывать свою деятельность, привлекая к ней единомышленников и сподвижников. *Второй вопрос* побуждает нас осознать мотивы наших поступков. Согласно известной старой поговорке, «благими намерениями дорога выстлана в ад». Вроде бы недавно были времена Павла Корчагина, Алексея Стаханова, Павлика Морозова, когда звучали лозунги и призывы сделать жизнь лучше. И как оказалось, то, что строили, во что верили и чему служили люди, оказалось мыльным пузырем. *Третий вопрос* «вводит» нас в сферу ответственности, выражаясь образно, «мы в ответе за тех, кого приручили». Если мы начинаем деятельность, следуя своему, первому сентиментальному порыву, а потом сгораем и не можем пальцем двинуть, и более того впадаем в депрессивные и унылые состояния, то, очевидно, что наше дело не только было не Богоугодно, но и душевно вредно.

Поэтому социальная деятельность возможна только тогда, когда человек внутри себя осознает, понимает и представляет перспективу своей жизни, соотнося её с каждым своим шагом и пос-

тупком.

Иными словами, это связано со следующими духовными реалиями: призванием человека, продуманным смыслом жизни и нравственным совершенством, хотя бы в каком-то первом приближении.

Для церковного человека естественным и необходимым является возможность соотнесения всех этих вопросов с традицией – с тем, что было до нас, что идет от истоков, от наших отцов, апостолов и Господа Иисуса Христа, т.е., в конечном итоге, из Евангелия. Но в наше время есть одна серьезная проблема – это дефицит церковности. Если человек принял крещение, прочитал несколько нравоучительных книг, и даже если он прочитал всю Библию, то не факт, что он смог стать родным в Церкви. Поэтому неслучайно в Древней Церкви существовала удивительно продуманная и обоснованная традиция введения человека в Церковь. На церковном языке она обозначается как оглашение или катехизация (от греческого катехео – научаю). Этимология же славянского слова «оглашении» – от слова «глас» – голос, т.е. человек за период оглашения, должен научиться слушать голос Божий, понимать его смысл и исполнять в своей жизни. Таким образом, оглашение или воцерковление человека – это процесс научения христианским основам жизни и веры, последовательно и постепенно.

Наша статья – это попытка соотнести древний опыт с современными реалиями нашей сложной и запутанной жизни.

Понятие об этапах на оглашении

Из практики любой педагог знает, что жизнь человека проходит поэтапно: свершения и победы сменяются разочарованиями и падениями. Вся система образования и воспитания строится на разделении классов или курсов, очевидно, что и в религиозном своем становлении человек проходит определенные этапы; любой православный пастырь знает это на собственном опыте. Очень важно понимать содержание этих этапов и тем более возможные отклонения

от нормы у разных групп людей. Это поможет в деле назидания и устроения правильной духовности. Следовательно, вопрос об этапах оглашения можно рассматривать не только в пастырском и учительном смысле (т.е. в смысле педагогическом), но и в контексте христианской антропологии, исходя из устроения человека в его сегодняшнем падшем состоянии. Мы утверждаем, что путь вхождения в церковь – это путь от расколотости к целостности, от неразличения зла в своей жизни к его выявлению и искоренению, от несовершенства падшего к совершенству новому, христианскому, к новому уподоблению человека Богу. “Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный” (Мф. 5.48). Реализация этого призыва – начало христианского пути. Каким образом происходит в человеке рождение новой личности? Что необходимо закладывать, прежде всего?

Нельзя забывать, что оглашение – это подготовка человека к встрече с Богом. Даже в мирском сознании любая встреча предполагает некоторую готовность. Есть существенная разница в том, когда мы встречаемся с неизвестным человеком на улице, и когда ждём с нетерпением встречи с близким и дорогим человеком. Также и встреча с Господом: одно дело, когда Он – неведомый, грозный, требовательный и наказывающий (таким Его обычно представляет «естественный» человек), совсем другое, когда Бог – нам Друг, Который открывает нам Свою любовь, мир, радость, покой, Который ждёт нас как Своих блудных детей.

От нашего представления о Боге зависит и качество встречи с Ним. А встречи с Ним, особенно первые, формируют нас как личностей в духовной жизни. Безусловно, оглашение нацелено на подготовку человека к встрече с Господом. Свт. Кирилл Иерусалимский говорил: “Мы, служители Христовы, каждого приемлем, и, состоя в звании как бы привратников, оставляем дверь не затворенною; итак, можно тебе взойти и с душою оскверненною грехами, и с намерением нечистым..... Если же ты останешься в злом произволении своем; то и проповедующий тебе не виноват будет, а ты не

надеюсь получить благодать. Вода тебя примет, но дух не примет. Кто видит на себе рану, тот да приложит пластырь; кто пал, да встанет, Никто из вас да не будет Симоном, да не будет в вас ни лицемерия, ни любопытства о сем деле”¹.

Следуя этой логике, можно выделить три ступени: во-первых, необходимо знать своё намерение (в нашей терминологии отличать добро от зла), во-вторых, определиться в выборе между добром и злом, и, наконец, в-третьих, не иметь ран, что значит быть целым и неповреждённым, хотя бы на каком-то первоначальном, огласительном уровне. Но целостность и неповрежденность в своей полноте – это уже образец или мера совершенства.

Итак, человеку необходимо должным образом подготовиться к встрече с Богом. Катехизация, если она проходит целостно, то уже предполагает в себе этот должный образ, который получает церковный человек, а сами условия прохождения этапов катехизации являются проверкой наличия представлений о должном у человека. Однако понятие «должного» неоднозначно. Можно рассматривать его в стоическом смысле как осознанную необходимость, можно – в свете закона Моисеева как праведность перед Богом. Но смысл должного в евангельском контексте выражен ясно. В Евангелии всего один раз встречается слово «должен»: «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4.24). Однозначность долженствования здесь заключается в том, что оно зависит от желания поклоняться Богу. А желание поклоняться Богу есть не что иное, как жажда встречи и общения с Ним. Теперь мы попытаемся понять, какая встреча возможна.

В связи с этим обратимся к книге американского психолога-прагматика Уильяма Джемса «О многообразии религиозного опыта», где он добросовестно пытался описать, изучить и систематизировать

¹ Кирилл Иерусалимский, *свт.* Поучения огласительные и таинствоводственные. – М.: Синодальная библиотека, 1991. Поучение предогласительное 4.

ровать этот феномен. Своим трудом он доказывал возможность совершенно разных встреч с божественным. Но нас интересует возможность встречи с Богом именно в духе и истине, а не всё «многообразие религиозного опыта человечества». По сути, наше исследование нацелено на выявление чётких критериев не столько для воцерковленных людей, сколько для тех, кто пытается в церковь войти. Как человека научить (на нашем языке катехизировать) распознавать подлинность (в евангельском смысле) опыта встречи с Богом, т.е. определить, должным ли образом он поклоняется? Таким образом, главный «плод» катехизации находится на «перекрёстке» должного и действительного. Должное – это то, чему человека научают за период оглашения, а действительное – это реальный опыт поклонения в духе и истине. Поклонение Богу в духе и истине есть критерий реализации должного.

Поясним нашу позицию: перекрёсток – это некоторый промежуточный итог пути, где человеку предлагается сделать окончательный выбор. Например, как в сказках: «направо пойдёшь – коня потеряешь, налево пойдёшь – голову потеряешь, прямо пойдёшь – себя обретёшь». Этот перекресток и есть последний шаг перед вступлением в Церковь. Поэтому, в принципе, качественная катехизация – это путь к этому перекрёстку. Ее смысл состоит в том, чтобы показать, что значит «потерять коня», и что – «потерять голову». Можно и далее множить эти ёмкие образы – они могут быть и другими, например, положительными: «богатство найдёшь» или «жену-красавицу обретешь». Важно то, что условием принятия на этапы оглашения уже является отвержение ложных путей.

Сами катехизические определения христианского пути предполагают выяснение его параметров – «ширины», т.е. этики, «длины», т.е. аскетики и «высоты», т.е. мистики. Нас интересует то, что происходит с человеком на этом пути, какие изменения в его личности мы можем увидеть. Для нашего исследования также необходимо выделить некоторые динамические характеристики личности, которые изменяются на протяжении определённого периода

жизни человека (в нашем случае, это период оглашения). Эти характеристики можно установить на основе призыва апостола найти меру и норму христианской жизни: «Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Еф.3.16-19). Итак, в соответствии с этой цитатой из Священного Писания, можно выделить следующие характеристики изменения человеческой личности в процессе пути: достижения **глубины, полноты и целостности**.

Выявлению этих характеристик будет уделено наше основное внимание. Динамическими мы их называем ещё и потому, что невозможно в них достичь какого-нибудь определенного предела или меры. Эти характеристики личности действенны и набирают новую силу, пока человек живёт ими. Человек может потерять их в одночасье, если остановится в своём следовании за Христом. Мы выбрали именно эти три характеристики потому, что они принадлежат ко всей целокупной личности человека. На всех трёх уровнях (духовном, душевном и телесном) личности происходят её изменения.

Всё существо человека перерождается на оглашении. Вот как писал об этом протопресвитер Николай Афанасьев: «Призывая все языки вступить в Церковь, Церковь обращается ко всем через каждого в отдельности. К человеку обращен призыв Божий, и крещенный входит в Церковь как человек, сохраняя свое неповторимое и единственное лицо. Человеческая личность не растворяется в Церкви, но Церковью охраняется, точнее сказать, человек, вступая в Церковь, становится в ней личностью»².

² *Афанасьев Николай, прот.* Вступление в Церковь. - М.: Паломник, 1993. С.17.

Исторически существовало три этапа оглашения. Первый этап обычно назывался оглашением слушающих, т.е. люди приходили в церковь и слушали, размышляли, соотносили свой прошлый опыт с тем, что им возвещалось, готовились к выбору вступления в Церковь. Это был самый долгий этап, в некоторых случаях достигавший пяти и более лет, особенно, если это касалось жрецов языческих религий, но обычно он продолжался не более трех лет. Второй этап – готовящихся к святому просвящению, обычно был приурочен к святой Четырестнице (Великий Пост), и проходил не более сорока дней. Это самый важный этап, на котором человеку открывались основные догматы и основания веры. И третий этап, таинствоводственный, длился неделю после принятия человеком крещения, как правило, на нем раскрывали суть таинств Церкви.

Рассмотрим подробнее содержание первых двух этапов.

Первый этап оглашения

С чего может начинаться оглашение.

Итак, под оглашением мы понимаем «выправление» отношений человека и Церкви, открытый диалог между ними. В первую очередь, необходимо определить, когда начинается процесс оглашения личности? Можно ответить «универсально»: он начинается с вопроса о смысле жизни, о назначении человека, о Боге. Сложно представить себе того, кто так или иначе не задумывался бы о сути бытия. Однако на практике оказывается, что людей, пришедших в Церковь, – единицы, что существуют серьезные проблемы духовного порядка.

В современном языке есть понятие «секулярность». Секулярный мир можно понимать, как мир, в котором нет места Богу. Действительно, (пост)современная культура, особенно кинематограф, как некоторая ее квинтэссенция, поражает тем, что «решения» глубинных духовных проблем происходят на душевном или плотском уровне. Они носят этический либо эстетический характер и исходят только из человеческой личности.

В принципе, такой подход свойствен любой языческой куль-

туре. Сократ говорил: “То, что выше нас, то не касается нас”³. Пророк Иеремия же сетовал: “Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды” (Иер. 2,13). Это очень примечательная цитата из Священного Писания.

В ней Господь именует Себя источником воды живой. А человек, которому всегда нужна вода в прямом и в переносном смысле, научился добывать воду каким-то другим, искусственным способом. Вся секулярная культура нашей современной цивилизации сосредоточена на том, чтобы заставить эти «разбитые водоёмы» удерживать воду. Искусство производства суррогатов дошло до необычайной изощрённости. Сегодня без трезвого и пытливого взгляда очень трудно понять, что такие «водоёмы» дают течь. Они кажутся вечными и надёжными. До тех пор пока человек не увидит, куда катится весь этот мир со всей его культурой и современными технологиями, он не сможет по настоящему задуматься об экзистенциальных вопросах. Он не сможет дойти до «перекрестка», где ему предстоит сделать выбор. Его сердце не будет преисполнено той решимости, которая начнёт преобразовать его жизнь. Но именно эта решимость следовать за смыслом и духовно изменяться приводит человека к прозрачности, к Духу Божию, когда он открыт действию Божию, даже если он при этом обуреваем страстями и грехами.

Мы принципиально утверждаем, что оглашение может производиться разными средствами и методами, что любой человек может прийти в Церковь и стать христианином. События начала оглашения выстраиваются в следующий ряд: во-первых, человек может заинтересоваться смыслом православия, у него может возникнуть тот или иной вопрос, или просто ему будет интересна сама вера; во-вторых, человек может быть поражён, иногда в самое серд-

³ Цит. по: *Минуций Феликс*. Октавий // Сочинения древних христианских апологетов. - СПб.: Изд-во «Алитейя», 1999. - С. 238.

це, тем, чем живёт Церковь Божия; и, в третьих, могут возникнуть какие-либо корыстные мотивы вступления в Церковь.

К последнему можно относиться по-разному. Не так давно говорили, что многие идут в церковь из-за «моды», при этом их осуждали как лицемеров. Но вспомним, что не может быть никаких преград для входа в Церковь, ибо Сам Господь ищет спасения каждому человеку. Поэтому мы будем вместе со св. Кириллом Иерусалимским приветствовать и таких людей в Церкви: «Можно придти сюда и по другому побуждению; мужу можно придти для угождения жене, и обратно-то же можно сказать и о женах. Часто раб приходом хотел угодить господину, приятель – приятелю. Я бросаю уду, и уловляю тебя, хотя с худым намерением пришедшего, но благою надеждою спасаемого. Может быть, ты не знал, куда идешь, и какую сеть уловляешься. Уловлен сетями церковными; живой в плен отдайся. Не убегай: ибо ловит тебя Иисус не для того, чтоб умертвить; но чтоб умертвивши оживить»⁴.

Изменения в человеческой личности на пути оглашения первого этапа.

Итак, мы выяснили, что для начала оглашения необходима некая первичная прозрачность для Духа, для призывающей благодати Божией, а в области ума и человеческого сознания – понимание необходимости покаяния и изменения своей личности. Поэтому возникает закономерный вопрос: что происходит с человеком далее?

Глубина, которую человек достигает в реалиях своей духовной жизни, является основной характеристикой первого этапа оглашения. Если мы задумаемся над этим понятием, то увидим, что это не столько эстетическая, сколько этическая категория. Неслучайно существует афоризм эстета «поверхность не глубока, но более содержательна». Пространство, в котором существует этика, можно назвать пространством смыслов, где происходит осознание

⁴ Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения огласительные и таинствоводственные. – М.: Синодальная библиотека, 1991. Поучение предогласительное 5.

главного жизненного назначения, которое и определяет специфику человеческих поступков, и человек из всего спектра жизненных задач и необходимостей обращается к самому главному: «Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает всё, что имеет, и покупает поле то. Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал всё, что имел, и купил ее. Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон» (Мф. 13.44-48).

Эти три евангельские притчи с необычайной наглядностью иллюстрируют, что значит категория *глубины* и категория *главного* в духовной жизни. Во-первых, человек находит нечто новое и необычайно ценное в его глазах, такое ценное и необычное, чего раньше в его жизни не было, и это приносит ему радость неизреченную, для внешних непонятную, почти безумную; во-вторых, он ищет из того, что уже имеется у кого-то, и готов поменять весь свой прошлый хлам на нечто единственное, но самое главное для него; в третьих, происходит отделение хорошего от худого из того, что уже имеется в арсенале накопленного человеком опыта.

В соответствии с этим мы выделяем три аспекта измерения глубины в процессе оглашения человека: 1) первая встреча с неведомым Богом; 2) первая встреча с духоносным человеком; 3) первое осознание добра и зла в своей жизни.

Проникновение в глубину библейских смыслов и достижение глубины покаяния на первом этапе оглашения.

Существуют разные определения глубины, так в Писании есть даже понятие глубин сатанинских. (Откр. 2.24). Нас же в связи с выбранной темой интересуют две характеристики: глубина покаяния и смысловая глубина.

Основной составляющей керигмы (возвещение) святоотеческого оглашения, безусловно, является проповедь о покаянии.

Покаяние осмыслялось в двух аспектах: как обращение (греческое *exsomologesis*) (подразумевается целостное обращение человека к Богу) и как изменение ума и сердца (греческое *metanoia*). Здесь важно определиться с терминологией, потому что в сочинениях христианских авторов I-III веков она была еще не до конца выверена. Различалось первое и второе покаяние: «Итак, получивший раз отпущение грехов грешить более не должен, ибо за первым и единственным покаянием в грехах, - а то было покаянием в грехах, совершенных в продолжение жизни языческой и первой, т.е. раскаяние в грехах неведения, - для званых остаётся немедленное раскаяние, очищающее в душе место от грехов для основания веры. ...тем же из уверовавших, кто впадёт в какой-либо грех, Он по великому своему милосердию дарует вторичное покаяние, дабы впаавший в грех после признания и подавляемый смущением мог принести еще раз «покаяние неизменное» (2 Кор. 7.10.)»⁵.

Очевидно, что под этими двумя покаяниями подразумевается не что иное, как явление христианского обращения; обращение от мёртвых дел к Богу Живому. Такое обращение, в принципе, возможно только один раз в жизни. Об этом говорят все авторы II-III века (Тертуллиан, Ерм, Климент и др.). Например, Тертуллиан писал, что вторичное покаяние должно совершаться публично⁶.

Наше разделение на два вида покаяния имеет несколько иную интерпретацию: первое есть христианское обращение, второе - внутреннее изменение личности, образа мыслей и всей жизни. Можно утверждать, что они параллельны и одно содействует другому. Второй вид покаяния - это призыв к совершенству, соотнесения своей жизни с Царством Божиим. «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3.2), - возглашает Иоанн Креститель израильскому народу.

⁵ *Климент Александрийский*. Строматы. О первом и втором покаянии // *Отцы и учителя Церкви III века. Антология*. 2. - М., 1996. С.146.

⁶ *Тертуллиан*. Избранные сочинения. - М.: Прогресс, 1994. О покаянии 9.

Важно отметить, что израильский народ в то время знал закон и жил в целом по заповедям, поэтому для него не существовало необходимости в обращении. Если первое покаяние совершается внешним образом: происходит общее, поверхностное изменение жизни; то во втором случае нужно достичь глубины покаяния и глубины сокрушения; чтобы Дух коснулся растопленного покаянием сердца. Необходимо глубинное проникновение в себя: «Это конфликт с собой, ломка себя – крайняя, экстремальная мера; и чтобы пойти на неё, человек должен признать свою ситуацию экстремальной. Тут не просто уже «самоосуждение». Человек видит, что вверженность в стихию страстей есть рабство, плен и опасность непоправимой утраты себя; что эта стихия способна увлечь его помимо воли, в любую бездну, к любой постыдности – и многое, многое постыдное им уже совершено. Содрогаюсь, он себя ощущает на краю катастрофы – и в ужасе сознаёт, что собственными усилиями не спастись – и на грани отчаяния, пароксизма вопиет к Богу. И здесь, как непостижимая, но несомненная духовная реальность, ему открывается милость Божия; он опытно познаёт то, что составляет скриптуальную базу покаяния: «Если исповедуем грехи наши, то Он... простит нам грехи и очистит нас» (1 Ин. 1.9)»⁷.

Второй тип покаяния связан не просто с самоосуждением, что более присуще первому типу. В действительности, мы видим, что обращение всегда исходит из уже появившегося опыта о правде и неправде в этом мире, и тогда из него под влиянием совести и тех или иных внешних факторов происходит самоосуждение с последующим обращением человека к поиску смысла своей жизни. Лучшая иллюстрация этому, на наш взгляд, – фильм Тенгиза Абуладзе «Покаяние».

Вторая составляющая категории «глубина» – глубина смысла. Под ней мы будем понимать непосредственно саму библейскую реальность, которая выражена языком откровения, всё то, что Гос-

⁷ Хоружий С. К феноменологии аскезы. – М.: Изд-во гум. лит-ры, 1998. С. 64-65.

подъ открывает человеку в Своем Слове. Во времена апостолов, как и в «золотой век» катехизации, мир, в основном, жил представлениями языческой веры и культуры. Поэтому в тот период перед церковными учителями и апологетами стояла задача донести библейское откровение в его целостности до слушателя. Представления о Боге, мире и человеке в языческой философии и культуре кардинальным образом отличались от библейских, поэтому они нуждались не столько в корректировке, сколько в тотальном обновлении через христианское откровение. Однако, и в наше время, которое называют эпохой христианского мира, когда Библия переведена почти на все языки, библейские и христианские смыслы понятны далеко не каждому. Язык и сами понятия, которыми пользуются современные люди, не только не схожи по смыслу с библейскими, но даже бывают противоположны им. Человеку необходим определённый уровень знания церковного языка, на котором, по слову Божию, раскрывается смысл жизни и наше предназначение.

Условия принятия на второй этап оглашения.

Итак, отметим, что к концу первого этапа оглашения человек должен осознать свой выбор и свою ответственность, и перейдем к рассмотрению двух последующих составляющих пути оглашения.

Во-первых, это осознание необходимости исправления своей жизни, и практическое осуществление этой задачи, т.е. достижение нравственности. Во-вторых, это осознание смысла, который был выбран и следование ему.

Несомненно, эти два аспекта неразрывно связаны между собой. Этическое поведение исходит из того смысла, который человек выбирает в качестве мировоззренческой основы. Например, если мы видим перед собой гедониста, то и поведение его будет соответствующим образом мотивированно. Таким образом, человеческие поступки всегда протекают в определённом русле. Поэтому главным условием принятия на второй этап будет выбор мировоззрения основанного на Священном Писании, и, соответственно, нравственный выбор поведения вытекающего из библейской этики (т.е. из основных положений Моисеева закона – десяти заповедей).

Если мы обратимся к древнейшим спискам заповедей и правил этики, которые определяют поведение человека, то удивляет полнота их согласованности и соответствия библейскому закону. В основании этой согласованности лежит представление о двух путях: пути жизни и пути смерти.

Несомненно, понятие о грехе и нравственности также исходит из этих представлений. Грех – это не просто беззаконие, нарушение некоего императива, это то, что несёт смерть, как конкретное и ощутимое состояние. Понятие о смертном грехе в древности было более чётким и определённым ещё и потому, что этика основывалась на законе Моисея.

Поэтому в процессе принятия на второй этап этическая составляющая играет основную - «проверяющую» - функцию. Внешним критерием, который надлежит выявить, служит поведение оглашаемого, то, как он исправил свою жизнь. Вот как повествует об этом Эгерия, паломница в Иерусалим VI века: «Я вам должна также описать, как поучают тех, которые крестятся на Пасху, ...один за другим вызываются имеющие принять крещение, при том, если это мужчины, то приходят со своими крестными отцами, а если женщины, то со своими крестными матерями. Епископ задаёт отдельно вопросы соседям имеющего принять крещение, расспрашивая: «Ведёт ли он добрую жизнь? Почитает ли родителей? Не пьяница ли он, не лжец ли?». А также ищет в человеке и другие более тяжёлые пороки. И когда человек бывает признан безупречен во всём, о чём расспрашивались свидетели, то епископ сам своей рукой записывает имя кандидата. Если же кто-нибудь найдётся в чём-то виновным, то епископ велит ему уйти, говоря: «Пусть он исправит сперва жизнь, и тогда только приступает к Таинству Крещения». Те же вопросы, какие задаёт о мужах, задаёт о жёнах. Чужестранец не может легко креститься, пока не представит свидетелей, знающих его»⁸.

⁸ Эгерия. Письма паломницы VI века. – М.: Паломник, 1994. С.217.

Из приведенного текста следует, что добрая жизнь, которую могут засвидетельствовать другие, является решающим критерием принятия в ряды готовящихся к Святому Просвещению.

Состав оглашения на втором этапе

Изменения, происходящие в личности человека на втором этапе оглашения.

На первом этапе мы обращались, прежде всего, к личному опыту человека, и таинственный элемент жизни оглашаемого был сугубо личностным (т.е. действия Бога в человеке часто были неосознанными). Сам оглашаемый обычно не видит свое внутреннее изменение (которое, однако, отражается во внешних проявлениях). На первом этапе человек сам должен найти глубину, катехизатор лишь даёт направление и указывает двери, куда ему лучше войти, но за руку его туда не ведёт.

Совсем иное проявляется в церковной традиции, когда человек становится избранным - готовящимся к просвещению или стремящимся к нему: «Смотри, какое достоинство дарует тебе Иисус; ты назывался оглашенным, быв оглашаем отвне. Слушал слово о уповании, и не знал оно; слушал тайны, и не разумевал оных; слушал Божественное Писание, и не постигал глубины оно. Теперь уже оглашение произносится не вне, но внутрь тебя. Ибо дух вселившийся (Иак. 4, 5) соделывает ум твой храмом Божиим. Когда услышишь писанное о таинствах, тогда уразумеешь, чего прежде не знал. Не думай, что ты получаешь вещь маловажную. Будучи жалкий человек, ты получаешь наименование Божие»⁹.

Через молитву «во еже сотворити оглашенного» таинственно начинает твориться новая личность во Христе. Началом всякого таинства, его формой, – как пишет богослов начала прошлого века Н.П. Аксаков, - является именно рукоположение¹⁰. Очевидно, что с того момента, когда возлагается рука на оглашаемого, он входит в

⁹ Кирилл Иерусалимский, *свт.* Поучения огласительные и таинствоводственные. – М.: Синодальная библиотека, 1991. Поучение предогласительное. 6.

¹⁰ Аксаков Н.П. Предание Церкви и предание школы. – М.: МВФХИИ, 2000. С.213.

новое пространство, начинает жить в новой реальности, он ставится пред Лицо Божие. До этого момента, Господь «не смотрел» на человека, хотя, конечно, промыслительно заботился о нем.

Что это за реальность новой жизни, которая рождается после первого рукоположения? Святой Иоанн Златоуст в первом поучении к намеревающимся принять святое просвещение, говорит, что это – дни духовного бракосочетания, а также – мобилизация, набор новых воинов, дело «чуждое и необычное»¹¹.

Действительно, брачная и военная символика в Библии необычайно распространена и имеет центральное значение. В первом случае, когда мы говорим о браке, то имеется в виду, первая встреча лицом к лицу, с Тем, Кого больше всего чаешь увидеть и познать в своей жизни. Во втором случае, война – это встреча, но уже иного плана, тоже происходящая лицом к лицу. Это – встреча с врагом, тем, кто хочет тебя уничтожить и убить, в нашем случае – с врагом рода человеческого.

Итак, на втором этапе оглашения происходит исключительное событие: впервые в жизни человека, по молитве Церкви, в таинстве, Бог Лично и действительно касается его сердца. Однако это начинает происходить как бы не в полноте и во мраке неведения – часто человек не осознает всей важности происходящего. Лишь по мере нарастания таинства Крещения: через экзорцизмы и отречение от сатаны и иже с ним, через сочетание со Христом за эти сорок дней вырастает в свою полную меру, новая личность. Далее, через погружение, просвещение, освещением Духом, через миропомазание с печатью Духа Святого рождается новая тварь во Христе.

Достижение полноты оглашения.

Продолжительность второго этапа оглашения была прочно

¹¹ *Иоанн Златоуст, свт.* Поучительные беседы к намеревающимся принять просвещение. Поучение 1-е // ЖМП. – 1972. № 4. – С. 67-74.

связана с Великим Постом. Сорок дней Поста говорят как бы о некоторой символической полноте. Само число сорок в Библии часто понимается как число полноты, исполнения, духовной зрелости, еще как число испытаний и дней искушения, а также как число, символизирующее смену поколений. При исходе из Египта поколение, выросшее в рабстве, через сорок лет становится другим, и входит в землю обетованную: «И помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне, вот уже сорок лет, чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его, или нет; Он смирял тебя, томил тебя голодом и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким [словом], исходящим из уст Господа, живет человек» (Втор. 8.2-3)

В Библии много примеров связанных с числом сорок. Это возраст Исаака, когда он взял в жёны Ревеку, Моисей в сорок лет начал служить своему народу, и после следующих сорока лет ему является Господь в купине неопалимой, наконец, это дни искушения Христа в пустыне и промежуток времени между Воскресением и Вознесением. В итоге, число сорок предстаёт как символ достижения человеком своего возраста и меры той полноты, которая является некоторым логическим завершением того этапа пути, который в данный момент проходит человек.

Полнота достигается в двух аспектах. После молитвы «во еже сотворити оглашенного», следует запретительные молитвы-заклинания, против действия злых сил. Цель этого – решить основную проблему человека: проблему поработщённости злом и грехом. Полнота достигается тем, что человек решает проблему зла на экзистенциальном уровне, путем экзорцизма с дальнейшим отречением от сатаны. Человек, отрекаясь от сатаны, исключает его из своей жизни. Именно такой полноты должен достигнуть тот, кто скоро будет сочетаться со Христом. Это полнота в так называемом

апофатическом смысле - полнота чистоты, с которой человек приступает к крещению: «Вы собираетесь принять небесного Царя, Который будет жить в вас, поэтому после нашего наставления вас принимают поставленные на это служение. Словно устраивая некое жилище для царя, который скоро туда вступит, они очищают ваш ум посредством этих страшных слов, сокрушая все козни лукавого и подготавливая это жилище стать достойным царского присутствия. Ибо как же может бес, хоть он зол и свиреп, после этих страшных возгласов и призывания всеобщего Владыки не оставить вас с великой поспешностью?»¹².

Второй аспект – это полнота вероучительная. Необходимо показать откровение Бога о мире, о человеке и о действиях Бога в этом мире, т.е. о постепенном и последовательном воплощении Бога в этот мир, кульминацией которого было воплощение Сына Божия - Иисуса Христа. Понять и поверить в это и является последней задачей оглашения.

Мера полноты завершается через обряд исповедания Христа Богом и сочетания с Ним, который следует естественным образом после отречения от сатаны, от власти захватчика и тирана. Происходит добровольное принятие ига Христова, радостная встреча с Царём-освободителем, от власти тирана.

Два обряда - обряд отречения и обряд исповедания - являются внешним условием принятия на третий этап, т.е. дают человеку возможность креститься. Внутренним условием принятия будет достижение той полноты, о которой мы писали выше. Качественное и добросовестное прохождение второго этапа оглашения делает человека достойным и чистым, как в ритуальном, так и в мистическом смысле, того дара, которое Господь уготовал ему. Действительно, как бы человек не был насыщен знаниями из божественных книг, каким бы не был он нравственным и добродетельным, и даже

¹² *Иоанн Златоуст, свт.* Поучительные беседы к намеревающим принять святое просвещение. Поучение 2-е. // ЖМП. – 1972. № 5. - С. 72-76.

какие бы заслуги он не выказал бы перед Церковью; решающим условием принятия в Церковь будет личная готовность следовать за Христом. Когда человек отвергает власть сатаны и лично встает пред Христом, называя Его своим Богом - это есть кульминация и завершение оглашения.

Таким образом, можно обозначить два условия принятия на третий этап оглашения. Участие перед церковной общиной в обрядах отречения от сатаны и далее в обряде исповедания и сочетания со Христом, - это внешнее условие. При этом важно учитывать, что участие в этих обрядах должно иметь глубоко личные мотивы, - это внутреннее условие для принятия в церковную общину.

Целостность человеческой личности.

Рассмотрим то, что ждёт человека в его первые дни в Церкви - без этого правильное понимание условий принятия и всего огласительного процесса будет невозможным. У оглашения есть конкретные и глобальные цели, цели вторичные и прикладные. Когда человек сознательно и самостоятельно встаёт пред Лицо Божие и исповедывает Его, - это, самая конкретная, самая главная, глобальная цель оглашения. Выше мы говорили о «перекрестке», где происходит встреча человека и Бога, - по существу, это конец оглашения. Но также это и начало нового оглашения. Например, отец Анатолий Гармаев понимает оглашение именно как долгое и последовательное воцерковление через регулярное участие в таинствах и в делах благочестия: паломничестве, беседе с духовником, молитве, посещение богослужения и пр.¹³

Как бы это понимание ни было далеко от понимания сущности оглашения у Святых отцов, в нем все же есть глубокий и положительный смысл, который заключается в постоянном диалоге человека и Церкви, тварного и нетварного, совершенного и несовершенного. А именно в такой диалогичности – вся суть оглашения.

¹³ Гармаев Анатолий, *свящ.* Пути и ошибки новоначальных. – М.: Русский хронограф, 2002.

Поэтому мы можем говорить о разных сторонах огласительного процесса.

Можно сравнить оглашение человека с огранкой драгоценного ювелирного камня. Каким бы красивым и самобытным он ни был в природе, однако, по настоящему ценным он становится только после приложения к нему определённых усилий, мастерства. После первой же грани камень начинает играть цветом и проявлять свои драгоценные свойства. По-настоящему бесценным он становится, когда со всех сторон он будет приведён в надлежащий вид. Этот же образ можно перенести на огласительный процесс. Кроме главной грани – прозрачности и восприимчивости к свету и к Духу Божию, можно выделить и другие свойства, которые важно достигнуть человеку после оглашения.

Как игра разных цветов проходящего через камень света, должна предстать нашему взору красота обновлённой души. Палитра добродетелей, открытое для добра и любви сердце, гармония духа, души и тела в новорождённом человеке, - всё это поистине «играет» изобилием и полнотой просвещенной и освящённой личности в «нетленной красоте кроткого и молчаливого духа». Всё это и многое другое надлежит высветлить в человеке, он и сам этого понять не может, и часто лишь чувствует свет и радость, которые к нему пришли.

Всё это составляет категорию целостности, в которой ничего не должно быть упущено, но всё имеет своё место и свою меру. Сам Господь наполняет человека Своим Духом, Сам Господь снимает с него кожаные ризы и облакает его в белые одежды. Воистину Сам Господь даёт настоящую победу человеку. В Откровении рисуется образ такой победы и последовательно раскрывается учение о семи победах (Откр. 2 и 3 глава). Там утверждается: «Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном» (Откр. 21.7). Такое усыновление и есть рождение человека в Церкви.

Поэтому, как пишет св. Иоанн Златоуст, это состояние человека, дарованное ему Христом, необычайно важно для осознания условий принятия. Всю свою первую огласительную беседу с готовящимся к святому просвещению он посвящает именно этому, раскрывая достоинство, в которое человек собирается облечься, и напоминая о нечестии из которого он исходит. Из этого св. Иоанн выводит почти все условия принятия на второй этап¹⁴. Не будем забывать, что в древности условия второго этапа были самые строгие. В связи с этим может сделать ещё один важный вывод: условия перевода с этапа на этап определяются телеологической задачей, т.е. исходят из цели, которая должна быть достигнута в самом конце оглашения.

Выводы

Исходя из всего написанного выше, можно сделать ряд важных выводов:

1. Святоотеческое оглашение предполагает наличие нескольких основных этапов. Основным его условием является полное и целостное прохождение каждого из них;
2. В наше время, несмотря на отсутствие практики оглашения, можно увидеть, что каждый человек рано или поздно проходит такие этапы в своей церковной жизни. Как показала светская психология и педагогика, в определённые моменты жизни личность решает проблемы социализации и преодолевает возрастные кризисы. Так и в своём духовном становлении и развитии каждый человек проходит тернистый путь;
3. категории духовной жизни «глубина», «полнота» и «целостность» являются критериями церковности человека. Однако современный человек настолько слаб, что часто не соответствует этим критериям. Например, если мы будем применять канонические требования епитимий за совершенные грехи, то придется отлучить от Святого Причастия, если не всех, то очень многих;

¹⁴ *Иоанн Златоуст, свт.* Поучительные беседы к намеревающим принять просвещение. Поучение 1-е // ЖМП. – 1972. № 4. – С. 67-74.

4. огласительные школы древности (например, Иерусалимская, Александрийская, Антиохийская и Римская) демонстрируют как общие черты, так и много отличий, иногда кардинальных. Проведённое исследование выявило некоторую свободу в подходе к оглашению и в выборе средств для него. Подчеркнём, что разность традиций оглашения не разрушала и не разделяла Церковь. Это особенно важно иметь в виду сегодня, когда мы пытаемся эту практику возродить;

5. тем не менее, при утверждении определенной свободы всегда должно понимать, что существует опасность сведения оглашения к одной «форме» (например, аскеза, интеллектуальный уровень, морализм и т.д.). Человеку свойственна односторонность, и поэтому он должен знать свои слабые и сильные стороны, чтобы восполнять их. Какие бы ни были особенности и различия, должны быть заложены целостные основания веры. Нормой и мерой этого фундамента всегда должно быть Священное Писание;

6. также обязательно соблюдение в практике оглашения принципа иерархической целостности Церкви. Оглашение производится в определенной поместной церкви. В епархии оно должно инициироваться епископом, тем более что в древности епископ своей рукой записывал при принятии на второй этап оглашения каждого человека и часто сам проводил оглашение. И в наши дни актуальна практика представления оглашаемого правящему архиерею и получение от него напутствия на церковную жизнь;

7. ныне система воцерковления, которая сложилась за семьдесят безбожных лет, когда цель была одна – устоять, безусловно, не отвечает насущным потребностям, её состояние неудовлетворительно. Однако будем помнить, что в древности формы, к которым приходили святые отцы, – это итог исканий. Как растет дерево в течение долгих лет, так выросло древо огласительных практик. Основной принцип – не навреди, именно он зафиксирован в подходе discipline arcane в оглашении. Сейчас эксперименты в этой обл-

асти должны проходить с величайшей осторожностью и обязательно при общецерковном обсуждении.

И, наконец, последнее и самое главное. В наше время человек более чем когда-либо страдает от одиночества, индивидуализма и эгоизма. Поэтому главная цель любого оглашения - ввести человека в конкретную церковную общину, чтобы он мог общаться и служить на радость себе и людям, в простоте своего сердца участвовать в таинствах и возрастать в Боге.